Е.М. Верещагин

Остромирово Евангелие

Межъязыковые, межкультурные, межвременны́е и междисциплинарные разыскания

с двумя приложениями

УДК 81
ББК 81
В 31

Монография подготовлена в рамках
двух исследовательских проектов, поддержанных РГНФ:
«Филологическая история создания древнейшей версии
славянского Евангелия и ее уроки для нашего времени»
(№ 06-04-00107а) и
«Остромирово евангелие как наиболее характерный
Кирилло-Мефодиевский источник»
(проект № 09-04-00358а).
Монография издается при финансовой поддержке издательского гранта РГНФ
(№ 11-04-16201д).

Рецензенты: габилитированный доктор гуманитарных наук, проф. С.Ю. Темчин (Вильнюс)
и доктор филологических наук К.А. Максимович (Москва)

Е.М. Верещагин

Остромирово евангелие. *Межъязыковые, межкультурные, межвременны́е и междисциплинарные разыскания.* С двумя приложениями. – М.: «Индрик», 2012. – 520 с.

Остромирово евангелие (Остр) на протяжении двух веков было предметом исследования многих лингвистов: посредством традиционных методов анализа оно всесторонне и систематически описано. Для настоящей своеобразной монографии характерно обращение к неиспробованным еще аналитическим процедурам, равно как выбор таких проблем, которые, можно считать, не ставились. Эти аспектные разыскания решают, естественно, частные интересные вопросы и предполагают привлечение обильного конкретного фактического материала, но их можно подытожить в двух общих тезисах: Остр на фоне других древних славянских евангелий отличается особой близостью к первопереводу Кирилла и Мефодия (и несет на себе отчетливый, хотя и неприметный, отпечаток личностных решений); по непревзойденному качеству перевода и высокой идиоматичности языка Остр может быть образцом в назревшем общенациональном деле поновления славянской и русской версий Евангелия, называемых синодальными и принятых в современной Русской Православной Церкви. Оба тезиса продолжают, с опорой на новые неожиданные аргументы, концепции великих российских филологов XIX в. А.Х. Востокова и Н.И. Ильминского.

В тематически примыкающих приложениях изложена еще одна («геометрическая») концепция глаголицы – азбуки, которой был записан протограф Остр, а также рассмотрено оригинальное интерпретационное творчество первоучителя Кирилла (который в своей экзегезе опирался, наряду со святоотеческой, еще и на иудейскую традицию).

Для палеославистов, русистов, философов, этнографов, культурологов, библеистов, литургистов, богословов, специалистов в области перевода, преподавателей высших светских гуманитарных и духовных учебных заведений, равно как для всех, кто интересуется древнейшим периодом бытования Евангелия и Кирилло-Мефодиевского наследия (в славянском мире и на Руси), а также его значением для современного поновления текстов Свщ. Писания Русской Православной Церкви.

© Верещагин Е.М., текст, 2012
ISBN 978-5-91674-169-8
© Издательство «Индрик», оформление, 2012

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ 10

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Остромирово евангелие как предмет научной дискуссии: *диахронический* аспект

I. ВВЕДЕНИЕ 17
О датировке и значении источника. Постановка проблемы

II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОСТРОМИРОВОМ ЕВАНГЕЛИИ 23
История создания и издания источника. Евангелие-áпракос и Иоаннитский прóлог. *Остр* – старославянский источник, но с восточнославянскими признаками. Первая славянская память в месяцеслове *Остр.* Вторая славянская память в месяцеслове *Остр.* Третья славянская память в месяцеслове *Остр*

III. *ОСТР* НА ФОНЕ ПАМЯТНИКОВ СТАРОСЛАВЯНСКОГО «КАНОНА» . . .35
Что есть старославянский «канон»? Варьирование в пределах фрагмента Мф 26:26–47. Варьирование в объеме всего Евангелия (выборка). Собственная лексика *Остр.*: **рачица, мечьникъ, полъспждие, горьница, оцѣстити**. Лексические регионализмы в «канонических» памятниках. *Остр* как памятник, «ближайший к началу словенской письменности». Необходимое прибавление: о присутствии и исправлении погрешностей в *Остр*

IV. *ОСТР* НА ФОНЕ СИНОДАЛЬНОЙ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ (ССБ) 54
Как возникла ССБ? Буквализм ССБ versus идиоматичность *Остр.* Отрицание: однократное в ССБ versus двойное в *Остр.* Противопоставление: посредством союза **а** в ССБ versus посредством частицы **же** в *Остр*

V. *ОСТР* КАК ИСТОЧНИК РАСШИРЕНИЯ
ЕВАНГЕЛЬСКОГО СМЫСЛОПРОСТРАНСТВА 66
Часть I. Общая постановка проблемы и анализ варьирования: **снъ члвѣчскъı ~ гь, отъ единааго ба ~ отъ ѥдиночадаго сна божиꙗ, къде ~ къто, въ пришьствиѥ ~ въ дьни, потопъ**

~ вода. *Часть II.* Текст, ставший стимулом для двух конкретных разысканий на материале *Остр.* Какие именно слова были сказаны с креста? *Часть III.* «Завеса в храме раздралась» (Мф 27:51): лингвистическое свидетельство. Сколько завес было в Иерусалимском Храме: археологические и исторические свидетельства. Разрыв завес(ы) как апокалиптическое событие в предполагаемой оценке Кирилла Философа

VI. ИОАННИТСКИЙ ПРОЛОГ ПО ВЕРСИИ *ОСТР* И ЕГО ЗАГАДКА 106
Часть I. Общая постановка проблемы: нуминозные фрагменты в составе священного текста. Конкретная постановка проблемы: лексема σκιμπόδιον в восприятии Антония Великого и Спиридона Тримифунтского. Два подхода к священному тексту – *охранительный* и *переменительный.* Интуиция: церковнославянский на Руси сакральным языком не является. Интуиция: церковнославянский на Руси – это сакральный язык. *Часть II.* Иоанновский проло́г как образец священного текста. Ранжирование книг и текстов христианского Свщ. Писания по степени важности. Сверхценность Иоанновского пролога. Языковая доступность Иоанновского пролога и возможная смысловая недоступность. *Часть III.* Иоанновский пролог в *Остр.*: факсимильная и наборная публикация. Сопоставительный анализ Иоанновского пролога. *Часть IV.* Анализ конструкции «pros + acc.». Текст с предлогом πρός сохранился на папирусе 150 г. и традируется до сих пор. Евангельская койне: особый взгляд. Семантика конструкции «πρός + acc.» в евангельской койне. Состояние ума, именуемое *нуминозной амфиболией. Часть V.* Отрицание амфиболии греческими экзегетами. Утверждение амфиболии греческими экзегетами. О регулярности амфиболии. Утверждение и отрицание амфиболии славянскими книжниками. *Часть VI.* Что всё это значит?

VII. СЕСТРА *ОСТР* – СИНАЙСКАЯ ПСАЛТЫРЬ:
ЛИНГВОТЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ
НАД ЛЕКСЕМАМИ ИЗ PARS NOVA. 170
Обретение pars nova. Установление слав. библейского текста, осуществленное справщиками Елисаветинской Библии. Первый случай ментализации и экспликации: **дѣломѣрьнъ**. Второй случай ментализации и экспликации: **(нє)п(р)отлачєнъ**. Перевод, сохраняющий слав. идиоматику: **поцѣкьтати**

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Остромирово евангелие в деле поновления
российского Свщ. Писания: *синхронический* аспект

I. *ОСТР* КАК КАМЕРТОН ПРИ ПОНОВЛЕНИИ СИНОДАЛЬНОЙ
СЛАВЯНСКОЙ (ССБ) И СИНОДАЛЬНОЙ РУССКОЙ БИБЛИИ (СРБ) 217
Постановка проблемы. Что́ именно желательно поновить в славянском и русском Евангелии? Как именно желательно поновлять славянское и русское Евангелие? Концепция митр. Филарета. Концепция проф. И.Е. Евсеева. Концепция проф. А.А. Алексеева. Итоги

II. ОЦЕНКА Н.И. ИЛЬМИНСКИМ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ, ОТРАЗИВШЕГОСЯ В *ОСТР* 232
Анализ Н.И. Ильминским прошения «Да будет воля Твоя». Его же анализ речения «во едину от суббот». *Остр*, по Ильминскому, наиболее полно отражает Кирилло-Мефодиевскую традицию. Н.И. Ильминский как продолжатель взглядов Кирилла Философа и Иоанна Экзарха. О важности книг на священных языках

III. КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЙ ВКЛАД В ВЕРОУЧИТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЛАВ. ЕВАНГЕЛИЯ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВОГО ТЕРМИНА *БЛАГОДАТЬ* 242
Постановка проблемы. Миссионерская ситуация IX в. versus миссионерская ситуация XXI в. Что есть *charis*: первый очерк. Что есть *charis*: второй очерк. Анализ концепта *благодати* как антитезы закона в Новом Завете и у свв. отцов: учение ап. Павла, учение свв. отцов. Χάρις: общеязыковое развитие семантики греч. лексемы χάρις, как она отразилась в *Остр*: 1) «радость», 2) «благорасположенность, 3) «благодарность», 4) «благодать». Χάρις: терминологическое развитие семантики греч. лексемы χάρις и принятие первопереводческого решения

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Два приложения: к дальнейшему изучению творчества первоучителя Кирилла

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 272
Кирилл философ как создатель алфавитной геометрии. Еще одна концепция происхождения глаголицы

I. ВВЕДЕНИЕ 272
Постановка проблемы. Ф. Дворник о стремительности изобретения глаголицы. Анонимный агиограф о стремительности изобретения глаголицы. Предпосылки стремительного изобретения глаголицы. Учителя́ юноши Константина и атмосфера Магнаурской школы. Григорий Богослов как учитель юноши Константина

II. ИСТОЧНИКИ О ЛЬВЕ МАТЕМАТИКЕ И ЕГО АНОНИМНОМ УЧЕНИКЕ 285
Лев Математик: что о нём известно. «По одному ученику Учителя судим о другом его ученике»

III. ГРЕЧ. ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕВКЛИДОВЫ «НАЧАЛА». 297
Омонимия греч. геометрических и грамматических терминов: 1) (Δια)χαράσσω, χαρακτήρ, 2) Καταγραφή, γράφω, 3) Σχῆμα, σχῆματίζω. Конструирование геометрических фигур по Евклиду и Проклу

IV. ОТНОШЕНИЕ В ВИЗАНТИИ К ЕЛЛИНСКОЙ ГЕОМЕТРИИ 311
Отрицательное отношение христиан к языческой геометрии. Положительное отношение христиан к языческой геометрии

V. ОДНА ИЗ ГИПОТЕЗ ГЕНЕЗИСА ГЛАГОЛИЦЫ
НА ФОНЕ ВАРИАТИВНОСТИ НАЧЕРКОВ ЛИТЕР 322
Символико-идеографическая гипотеза генезиса глаголицы. О вариативности начерков литер в глаголических рукописях: Таблица I. Округлая глаголица (гарнитура Glagol), Таблица II. Сопоставление знаков в рукописях X–XII вв. (по Ягичу), Таблица III. Сопоставление знаков в рукописях X–XII вв. (по Илчеву), Таблица IV. Блаженна 4-го гласа (по Шафарику; Пражские листки: II.B, 8–17)

VI. ИЗЛОЖЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ГИПОТЕЗЫ
ГЕНЕЗИСА ГЛАГОЛИЦЫ 345
Подступы к геометрической гипотезе генезиса глаголицы: литеры, не объяснимые геометрической гипотезой. Предварительные силлогизмы. Евклидовы линии и фигуры и их специфика в глаголице. Евклидовы задания на построение фигур и глаголические построения. Разновеликость и подобие фигур. Изложение геометрической гипотезы: фигура *зигóна*. Как назвать основную геометрическую фигуру глаголицы? Горизонтальный *зигóн* как элемент шести букв. Обращенный зигон как элемент двух букв. Секущий зигон как элемент одной буквы. Проблема литеры «глаголь». Изложение геометрической гипотезы: фигура *перифéрейи*. Несколько сомнительных случаев

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 369
Хазарская полемика Кирилла Философа: аргументы от Танаха и Мидраша

I. АРГУМЕНТЫ ОТ ТАНАХА
В ПОДДЕРЖКУ ТРИАДИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ 369
Постановка проблемы. Константин-Кирилл – «троический богослов». Первая протокольная запись о Пресв. Троице. Вторая протокольная запись о Пресв. Троице. Дух Божий и первый день творения. Согласно Кириллу, учение о Троице в Танахе есть. Христианская практика прояснения Свщ. Писания. Промежуточные итоги. Пополнение аргументов Константина Философа доводами Отцов Церкви: 1) Равноположенные номинации; 2) Упоминания о со-творцах; 3) Упоминания о со-деятелях. Троическое богословие Константина Философа – звено в цепи святоотеческой традиции

II. АРГУМЕНТЫ ОТ МИДРАША
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КИРИЛЛОМ ИМЕНОВАНИЯ *ИЗРАИЛЬ*
И ЭПИЗОДОВ НАКАЗАНИЯ ДВУХ ПРАОТЦЕВ 400
Постановка проблемы. Две этимологии имени ישראל. Святоотеческая традиция девиативной интерпретации Свщ. Писания. Мидрашистская традиция девиатив-

ной интерпретации Свщ. Писания при письменном переводе (на греческий). Мидрашистская традиция девиативной интерпретации Свщ.Писания при его чтении во всеуслышание и устном переводе (на арамейский). Мидраш Свщ.Писания как запись содержательных замен (парафразирования, экзегезы) и новоприбавлений. Поиски мидрашистских предикаций о наказании праотцев: «Цеена у-реена»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подкрепление тезиса А.Х. Востокова о том, что ОСТР – памятник, «ближайший к началу словенской письменности» 427

I. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ 427

II. КАКОЙ ТИП ЕВАНГЕЛЬСКОЙ КНИГИ БЫЛ ПЕРЕВЕДЕН НА СЛАВЯНСКИЙ В 863 г. 429

Об аспектном изучении памятника книжности. Терминологические конвенции. Кирилл и Мефодий в ситуации выбора типа евангельской книги для первоперевода. Альтернатива: апракос или тетр? О показателях приоритета апракоса или тетра. Девиация тетрового стиха ради получения апракосного инципита. Моделирование ситуаций сокращения тетра до апракоса и пополнения апракоса до тетра. Моделирование механизма возникновения ошибок в работе слав. сводчика. Пополнение фактического материала. Разбор альтернативной концепции и общий вывод.

III. КАКАЯ РУКОПИСЬ СЛАВ. АПРАКОСА БЛИЖЕ К НАЧАЛУ СЛАВ. ПИСЬМЕННОСТИ 459

Первое частное наблюдение. Второе частное наблюдение. Общее наблюдение. Моделирование процесса создания и использования создателями славяно-греческой метаазбуки.

IV. ОБЩИЕ ИТОГОВЫЕ ТЕЗИСЫ 467

I. Тезисы, относящиеся к методологии лингвотекстологических разысканий. II. Тезисы, относящиеся к греч. оригиналу слав. первоперевода и к особенностям переводческой деятельности Кирилла и Мефодия. III. Тезисы, относящиеся к переводу слав. Евангелия вообще и к Остр в частности. IV. Тезисы, относящиеся к вопросу о соотношении Остр с новоцерковнослав. («синодальной») версией Евангелия.

Литература 483
Корректурное дополнение к Приложению № 2 511

I. Введение

Содержащиеся в настоящем, Первом, разделе книги материалы – двоякого рода.

Малая их часть имеет *пропедевтический* характер. Конечно, специалисты хорошо знают источник, и общие сведения о нём для них не требуются. В то же время общие сведения не обязаны быть тривиальными. Поэтому когда у нас на небольшом пространстве говорится об Остромировом евангелии (*Остр*[1]) как бы с целью ещё одного представления знаменитого источника, мы обращаем внимание на аспекты рукописи, которые по традиции обычно не затрагиваются, а именно: мы всячески подчеркиваем значение *Остр* для исследования Кирилло-Мефодиевской проблематики, этой, по справедливому мнению акад. И.В. Ягича, основной темы славянской филологии.

Бóльшая часть материалов книги посвящена изложению конкретных разысканий автора, иногда неожиданных и иногда идущих вразрез с устоявшимися мнениями, так что эти материалы имеют *дискуссионный* характер.

Разница в целевой ориентации пропедевтической и дискуссионной частей сказалась и на способе изложения.

О датировке и значении источника

Ниже помещены две выходные записи, точно (акрибически) скопированные с последнего листа Остромирова евангелия[2]; к ним прибавлен небольшой текстологический комментарий.

---

1 Следуя примеру [СтСл], точки после сокращения не ставим. Для выделения источника из текста используем курсив.

2 Если имеется в виду произведение христианской книжности как таковое, то в написании употребляем прописную литеру (например, «*Евангелие* от Матфея»). Если же речь идет о книжном жанре или о конкретной книге, обладающей в составном наименовании именем собственным, то используется строчная буква (например, «Остромирово *евангелие*»).

В первой записи[3] упоминаются годы, когда была начата и завершена знаменитая рукопись[4]:

> **Слава тебѣ г҃и ц҃рю н҃бсьнъıи · ꙗко съподо|[1]би мѧ написати єѵ҃лиє се · поѵахъ же є| писати · въ лѣ҃т · ҂ѕ҃ · ф҃ · ѯд҃ · а оконьѵа|хъ є въ лѣ҃т · [҂ѕ҃][2] · ф҃ · ѯє҃ ·|**
> Комментарий: 1: Конец строки показывается одной вертикалью |, конец страницы – двумя ||; 2: Буква утратилась, но по недвусмысленному контексту нет никакого сомнения, что здесь была буква ѕ под титлом и в окружении точек (= цифра 6). Несомненно также, что перед ней имелась косая черта с двумя засечками (҂) – знаком счета на тысячи.

Диакон Григорий, переписчик и автор записи[5], пользуется летосчислением «от сотворения мира» и указывает годы: 6564-й и 6564-й. Чтобы получить счет «от рождества Христова», надо вычесть 5508. Стало быть, Григорий начал свой труд в 1056-м и закончил в 1057-м году «нашей», т. е. христианской, эры.

Вторая запись содержит датировки вплоть до конкретных дней:

> **ѦЗЪ ГРИГОРИИ ДИ[1]|ꙗко҃н · [...] поѵахъ же писати · мц҃а · октѧ҃в| к҃а · на памѧ҃т · илариона · а око|ньѵа҃х · мц҃а · маиꙗ · въ · в҃і · на па҃т| епифана ⁘.**
> Комментарий: 1: Начальная строка записи исполнена унциальными буквами.

Таким образом, Григорий приступил к переписке 21-го октября, а последнюю точку поставил на следующий год 12-го мая. И поныне на

---

3 Первая запись находится на лицевой стороне 294-го листа; вторая – на оборотной стороне.

4 Выписки из *Остр* производятся *акрибически* (т. е. с той мерой точности воспроизведения рукописи, которая требуется при издании источника для нужд лингвистов), а именно: кириллицей древнего начерка, буква в букву, строка в строку, с удержанием внутристрочных точек (точь-в-точь) и написаний под титлами. В *Остр* нет деления текста на слова, так что словоделение по известным принципам привносится нами. Выписки из других источников производятся *дипломатически* (т. е. в согласии с практикой литературоведов, историков, юристов, искусствоведов): употребляется современный гражданский алфавит; отсутствующие в нем церковнославянские буквы заменяются на близкие буквы гражданки; предпринимаются и другие упрощения (например, не ставится знак ъ [«ер»] в конце слова после твердой согласной).

5 О его личности см. [Розов 1987].

21 октября (на 3 ноября по «новому», т. е. григорианскому, стилю) приходится память Илариона Великого, святого IV века. Соответственно 12/25 мая празднуется память Епифания, епископа Кипрского (скончавшегося в 403 г.).

Итак, относительно недавняя дата 25 мая 2007 г. – это день 950-летнего юбилея[6] *Остр* – первой точно датированной славяно-русской рукописной книги, дошедшей до нас в первозданном виде[7].

Остр не является ни древнейшей книгой всего славянского мира, ни древнейшей восточнославянской рукописью. Так, обнаруженный в Новгороде фрагмент Псалтыри (см. [Зализняк, Янин 2001]), равно как фрагменты Реймсского евангелия (см. [Жуковская 1978]), – те и другие не имеют датирующей записи, – скорее всего, действительно старше *Остр.*

Остр не является также и древнейшей датированной восточнославянской книгой: известна рукопись «Книги пророков с толкованиями», в выходной записи которой показан 1047 г. Таким образом, «Книга пророков» на десять лет старше *Остр*, однако дошла она до нас только в копии XV в.

Стало быть, если говорить о первенстве, то *Остр* – это первая точно датированная книга, переписанная на территории Руси, в первозданном виде сохранившаяся до наших дней.

К сожалению, *Остр*, невзирая на древность рукописи, – это известный по псалтырной пословице (117/118:22[8]) lapis reprobus или (на языке

---

6 Иногда думают, что *юбилей*, в отличие от «круглой даты», – это сумма лет, кратная сотне. Однако слово и концепт восходят к Ветхому Завету, а там юбилейным считается каждый 50-й, а не 100-й год. Ср.: «и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей (лат. iobeleus от евр. יובל [yôḇēl])» (Лев 25:10). Греческая версия Ветхого Завета, на основе которой был выполнен перевод на (церковно)славянский язык, содержит другую лексику, так что восходящее к латыни заимствование *юбилей* вошло в русский язык лишь в петровскую эпоху.

Ср.: **И҆ ѡ҆свѧти́те лѣ́то, пѧтьдесѧ́тое лѣ́то, и҆ разгласи́те ѡ҆ставле́нїе на землѝ всѣ̂мъ живꙋ́щымъ на не́й: лѣ́то ѡ҆ставле́нїѧ.**

7 В 1956–57 г. 900-летний юбилей *Остр* отмечался по всей стране намного торжественнее, чем в 2006–07 гг. Из числа тогдашних посвященных источнику публикаций назовем: [Розов 1956а, 1956б, 1958; Жуковская 1957, 1958, 1961а, 1961б; Празднование 1958; Смирнова 1961]).

8 Стих повторен в Евангелии у синоптиков (Мф 21:42, Мк 12:10, Лк 20:17), а в *Остр* (79в) он читается так: камень ѥгоже не врѣдоу сътвориша зиждѫщеи сь бысть въ главѫ ѫгълоу. Версия *Остр*, за исключением варьирования ѥгоже // їже, совпадает с чтением Синайской псалтыри.

ученой латыни) fons neglectus (источник, как ни странно, обойденный вниманием исследователей[9]).

Отметим в то же время, что недавно, к счастью, была осуществлена электронная публикация источника (посредством набора, позволяющего редактирование)[10].

---

9 Это правда, что *Остр* остается не изученным в должной (т. е. достойной его) мере и, несмотря на все значение лингвистического источника для российской культуры и русского литературного языка, до сих пор не имеет надлежащего научного издания в виде бумажной книги (содержащей текст, который был бы откомментирован и сопоставлен с греческим оригиналом). Естественно, надо благодарить Востокова за его публикацию (см.: [Остромирово евангелие 1843], фотомеханич. допечатка: Wiesbaden 1964; см. также: [Савваитов 1884]), но на практике она ничем не отличается от простого факсимильного воспроизведения. Появившийся недавно эл. набор *Остр* (см. ниже сн. 5) следует всячески приветствовать, поскольку рукопись стала теперь доступна для механического цитирования и всевозможного поиска по тексту, однако заменить подлинно научное издание этот набор не может. (Думаю, современный уровень издания переводного слав. источника задан в кн. [Konzal 2005–2006]; отныне издавать хуже – неудобно.) О недостаточной изученности *Остр* и необходимости его современного научного издания много говорилось и писалось во время торжеств по случаю 900-летнего юбилея (см.: [Жуковская 1957, 1958, 1961; Празднование 1958; Розов 1956а, 1956б; Смирнова 1961]), но за истекшие полвека ситуация не изменилась. Появилось, правда, еще одно – и роскошное! – факсимильное издание, однако с минимальным научным аппаратом (см.: [Остромирово 1988]). Опубликована, наконец, (насельниками Московского Новоспасского монастыря) капитальная монография К.И. Невоструева, в которой *Остр* уделено достаточно внимания (см.: [Невоструев 1997]); эти разыскания, естественно, – особенно в той части, которая посвящена месяцеслову, – устарели.

10 Представление всего проекта см.: [Sofia – Trondheim 2002]. Имеется в виду Corpus of Old Slavic Texts from the XIth Century, изданный в сотрудничестве болгарских и норвежских ученых. Точный адрес *Остр* уже был выше указан: см. [*Остр* – эл. набор]. Идеология инициаторов и исполнителей проекта состоит в том, что все изданные ими рукописи являются текстами, переписанными у восточных славян с древнеболгарских рукописей. (Стало быть, они не содержат моравизмов.) Исполнители проекта, наряду с *Остр*, осуществили издание рукописей XI в., а именно: 13 проповедей Григория Богослова; евангелий: Архангельского, Туровского; житий: Кондрата, Феклы; Златоструя Бычкова; изборников: 1073 г., 1076 г.; Листка Викторова; служебных миней: Ягичевых, Дубровского; Пандектов Антиоха; псалтырей: Чудовской, Бычковской, Евге-

Несмотря на отмеченное невнимание, *Остр* действительно заслуживает того, чтобы, согласно продолжению пословицы, встать in caput anguli. Тезис сей отнюдь не принят всеми, его надо отстаивать. Об этом в общем и пойдет речь в данной нашей книге.

Попытаемся показать, что именно этот источник – избирательно! – наиболее близок к версии слав. перевода[11], вышедшей из-под пера первопереводчика Кирилла[12], что он несет на себе несомненный отпечаток его личности и что он имеет особое значение для прочтения Евангелия как керигматической книги.

Важно не забывать о её значении для российской, по генезису и статусу православной, культуры: Евангелие – книга прецедентная, широко читаемая. Какие уроки преподносит *Остр* для настоящего времени и какова его роль для грядущих поколений – об этом говорится во Втором разделе настоящих разысканий.

Постановка проблемы

Так как существует большой разнобой в оценке роли и места *Остр* в древнейшей славяно-русской книжности, мы хотели бы (с верифицируемыми фактами в руках) установить, как *Остр* соотносится с первоначальным переводом, выполненным Кириллом и Мефодием, и соответственно можно ли считать рукопись 1057 г. надежным представителем и продолжателем Кирилло-Мефодиевской традиции для своего времени.

Кроме того, хотелось бы выяснить, как Кирилло-Мефодиевская версия Евангелия, вообще славянской Библии, бытовала на Руси, в России в последующее время, т. е. со второй половины XI в. и вплоть до 1751 г.,

---

ньевской; Синайского патерика (всего, с учетом *Остр*, 19 источников). В этот список следует теперь включить и 20-й источник – недавно изданный древнейший слав. богослужебный сборник – Ильину книгу (см.: [Крысько 2005], [Верещагин 2006]). Теоретическому обоснованию болгаро-норвежского проекта и списка изданных рукописей посвящена статья [Pavlova].

11 Мы сейчас, конечно, имеем в виду переводы Евангелия на первый общеславянский литературный язык, начавшиеся во второй половине IX в. О специфике этого языка и о своеобразии переводов на него евангельских текстов см. подробнее: [Верещагин 1971/1972, 1997].

12 Распространено, однако, мнение, согласно которому источником, наиболее близким к переводу первоучителей, является Ассеманиев апракос. Ср.: «Поголямата част на учените предполагат, че неговият [т. е. Асеманиева евангелия] текст стои най-близко до първоначалния славянски превод на Евангелието, направен от братята Кирил и Методий през третата четвърт на IX в.» [Иванова-Мавродинова, Джурова 1981: 19, библиография: 70].

когда развитие традиции было подытожено в издании Елисаветинской библии (остающейся в практическом употреблении и по сю пору).

Историко-культурным, сугубо диахроническим, и дискуссионным разысканиям, относящимся к эпохе распространения в славянском, в том числе восточнославянском, мире христианства (исходившего из Византии), т. е. к эпохе IX–XI вв., посвящена у нас ниже глава III. Исторический анализ, касающийся эпохи бытования Евангелия в нашей стране на протяжении XI–XVIII вв., составил содержание главы IV.

Непосредственно следующая ниже глава II занята пропедевтическими материалами (которые, как показал опыт публикации наших статей, полезны и даже необходимы).

Таков вектор исследования, обращенный «назад», в прошлое.

II. Общие сведения об Остромировом евангелии

История создания и издания источника

Остромир (по крещальному имени – *Иосиф*) – это новгородский посадник (наместник), фактически правитель Новгородской земли при великом князе Киевском Изяславе Ярославиче (1024–1078), старшем сыне Ярослава Мудрого. Остромир и заказал (вероятно, не для себя лично, а для вклада в какой-то храм) переписать роскошное[1] богослужебное Евангелие и, стало быть, пошел на значительные издержки. Основная работа была поручена диакону Григорию[2]. Соответственно, рукопись, переписанная в Киеве, попала в Новгород и, судя по скорописной владельческой записи, еще в XVI в. принадлежала Софийскому собору. Затем была перемещена в Москву. Известно, что в 1701 г. она хранилась в церкви Воскресения Словущего Московского Кремля. Через два десятилетия ее по приказу императора Петра I перенесли в новую столицу России. В 1805 г. ее обнаружил, разбирая вещи покойной императрицы Екатерины II, статский советник Яков Александрович Дружинин, который первым распознал огромную ценность рукописи для российской культуры. Рукописный шедевр был представлен вниманию царя Александра I, а тот в 1806 г. распорядился передать памятник в Публичную библиотеку, где он и пребывает по сей день (под сигнатурой F.п.I.5). В этом же, 1806-м, году были опубликованы (в периодическом издании «Лицей») и первые (правда, неточные) сведения о драгоценной находке.

Рукопись состоит из 294 листов отличного пергамена размером 35×30 см. Она написана четким крупным[3] уставным письмом (с регулярным использованием сокращенных написаний), содержит яркие заставки в виде замысловатого (обычно растительного) узора и инициалы-буквицы, в которых видны лица людей, головы зверей и (совсем не безобразных) чудищ. Буквиц – множество, и хотя мотивы одни и те же, ни одна из них не повторяет другую точь-в-точь.

---

1 Вторая восточнославянская роскошная книга – Изборник Святослава 1073 г.

2 Исследователи устанавливают в *Остр* работу по крайней мере еще одного переписчика. Впрочем, стиль письма по всей книге – единый.

3 Заглавия евангельских чтений и тексты месяцеслова исполнены средним по размеру уставом, а приписка – даже мелким.

Рукопись украшена тремя миниатюрами, на которых изображены евангелисты Иоанн, Лука и Марк. Символические животные (у Иоанна орел, у Луки телец, у Марка лев) протягивают им свитки с боговдохновенными словами[4]. На листе 57об. оставлено место для образа евангелиста Матфея, но лист, к сожалению, так и остался чистым. О происхождении миниатюр, не имеющих очевидных аналогов, искусствоведы спорят до сих пор. Изображения разной, но в целом неплохой сохранности. Жаль, например, что лик Иоанна осыпался, зато на той же миниатюре лицо его ученика Прохора ничуть не пострадало.

Отличительной чертой *Остр* является спорадическое использование особых (так наз. экфонетических) знаков, сигнализирующих о том, как именно – например, с повышением или понижением тона – следовало произносить текст, читаемый торжественной литургической погласицей.

Подробное описание рукописи выполнялось не раз (см., например, в [СК: 33–36]).

Таким образом, в 2006 г. исполнилось 200 лет хранения и изучения Остромирова евангелия в Национальной публичной библиотеке в Петербурге. В 1955–56 гг., в преддверии 900-летнего юбилея, кодекс был расшит (с реставрационными целями) на тетради, и заново сшивать его не стали. Теперь каждая тетрадь помещена в мягкую бумажную обложку, а вся рукопись хранится в специальном футляре из полированного дуба.

В 1843 г. Александр Христофорович Востоков (1781–1864) предпринял первое (и до сих пор единственное) научно-критическое издание памятника (недавно вышла в свет фотомеханическая допечатка издания, содержащая ценные исправления). Издание Востокова – это точный слепок рукописи (буква в букву), и даже словоделение в него не привнесено.

В XIX в. *Остр* дважды издавалось фотолитографически (в 1883 и 1889 гг.; иждивением купца Савинкова), а в 1988 г. (при деятельном участии приснопамятного митрополита Питирима [Нечаева]) была осуществлена его отличная фототипическая (в цвете) публикация. Это воспроизведение в большинстве случаев вполне позволяет всесторонне исследовать источник, не обращаясь непосредственно к оригиналу.

---

4 Уровень богословствования миниатюриста – наивный. Так, возле добродушного рогатого тельца, держащего в копытах свиток для евангелиста Луки, сделана невозможная – по слову Востокова, *нерассудительная* – приписка: симь обра|ꙁомь| тельче|мь д҃хъ| ст҃ыи| ꙗвис|ѧ лѫцѣ ⁖ Святой Дух, как ипостась Пресв. Троицы, никогда не принимал образа тельца. Впрочем, миниатюрист не решился заполнить свиток вразумительными письменами – вместо них он начертил волны, имитирующие текст. Осыпавшийся текст на свитке, который орел держит в когтях и подает Иоанну, напротив, имеет следы букв и, стало быть, мог некогда содержать связное сообщение.

Евангелие-а́пракос и Иоаннитский проло́г

Остр представляет собой тип книги, именуемый *апракосом*. *Апракосными* называются книги Евангелия или Апостола, организованные таким образом, чтобы их было легко употреблять за богослужением[5]. Так, ежегодный цикл евангельских чтений, по уставу, начинается в первое пасхальное воскресенье, причем с фрагмента (*перикопы*, или *зачала*)[6] из Евангелия от Иоанна. В согласии с уставом, Евангелие-апракос, в отличие от «обычных» четвероевангелий (*quattuor evangelia*), или евангелий-тетр, открывается перикопами не из Евангелия от Матфея, а именно от Иоанна.

---

5 Первоначально эти книги, будучи краткими, содержали чтения только на воскресенья и на другие праздничные, т. е. *праздные* (= нерабочие), дни, ибо греческое прилагательное ἄπρακος или, точнее, ἄπρακτος (в сочетании с существительным, например, χρόνος) как раз и означает «нерабочий» (период времени). Впоследствии, однако, апракосы стали полнее: в них постепенно включили евангельские чтения на все дни недели, а также для надобностей, не связанных с календарем. Сейчас термин *апракос* оторвался от своей мотивации и означает богослужебную книгу, в которой фрагменты Евангелия или Апостола расположены в порядке дней церковного года (как подвижного, так и неподвижного [месяцеслов]), а также в согласии с требами и по некоторым иным причинам. *Остр* представляет собой переходный тип от краткой книги к полной: здесь, за исключением Страстной и Светлой седмиц, еще нет чтений на все дни недели, но уже имеются как требные евангелия, так и довольно обширный месяцеслов (но далеко не на все дни года). В западной традиции подобным образом организованные книги Свщ. Писания, предназначенные для прочтения в храме, называются *лекционариями*. В *Остр* отразился этап незавершенного формирования православного месяцеслова: правомерность включения некоторых памятей приходилось обосновывать (например, ссылкой на авторитет отца Церкви). Так, под 8 октября записано (228б): Мцⷭ҇а тоⷤ҇ паⷮ҇ прпⷣбьнѣи пелагии тарсѣ киликиꙗ при диоклитьꙗнѣ цр҃и и дроугы пелаги въ антиохи при ноумериꙗне цр҃и ꙗже и ꙁлатооустыи похвалами почьте.

6 Весь евангельский текст издавна разделен на фрагменты, называемые *перикопами* (от греч. περικοπή «отрезок») или *зачалами*. При преобразовании исходного евангельского текста в апракосный начальный стих, лишенный контекста, мог преобразовываться, чтобы было вполне ясно, о чем идет речь. Например, стих Лк 4:22 в *Остр* повторен дважды, и во втором случае – с заменой местоимений полнозначными словами, поскольку этот стих попал в начало перикопы (под 14 июня, на память пророка Елисея). Ниже сначала помещена немодифицированная версия, а затем – измененная (замены показаны курсивом): *вьси* […] дивлꙗахѫсѧ о словесехъ благодати исходщиихъ иꙁ оустъ *ѥго* (211вг); Въ врѣмѧ оно дивлꙗахѫсѧ *народи* о словесехъ благодати исходщиихъ иꙁ оустъ *іс҃овъ* (276б).

В некоторых греч. апракосах в начале фрагмента помещается его номер в каноне Евсевия, чтобы фрагмент можно было быстро найти в рукописи с нефрагментированным текстом. Некоторые апракосы содержат в начале каждого читаемого отрывка также литургический *прокимен* (προκείμενον), иногда с указанием *гласа* (ἦχος), а также *стих* (στίχος), а некоторые в конце отрывка помещают еще *аллилуиа* (ἀλληλούϊα), вместе с *гласом* (ἦχος) и *стихом* (στίχος). Спорадически такая практика – неполно и с загадками – присутствует и в Остр.

Надо отметить, что рукописи апракоса обычно удерживают более древний текст, чем одновременные им списки четвероевангелия, и в этом состоит их высокая текстологическая ценность. Действительно, в первом томе фундаментальной – до сих пор не превзойденной – монографии «Критика текста Нового Завета» великий текстолог Евангелия Каспар Рене Грегори, рассматривая группы рукописей, содержащих греч. Евангелие, остановился и на греч. богослужебных книгах. По мнению ученого, содержащие евангельские перикопы «книги для прочтения в Церкви» (die kirchlichen Lesebücher; lectionaria = *лекционарии*. – *Е.В.*)[7] и «нефрагментированные книги» (Bücher des fortlaufenden Textes = *четвероевангелия*. – *Е.В.*), предназначенные для домашнего и келейного чтения, весьма различны между собой, причем для первых характерна особая архаичность[8]: так, по Грегори, в них дольше удерживается унциальное письмо (вплоть до XI в.), так что вопреки издательской практике их нельзя ставить позади минускульных рукописей; в них меньше инновационных вставок (поскольку община помнила некоторые [часто употребляемые] перикопы наизусть); так как они исполнялись с особой тщательностью, антиграф как правило воспроизводился точнее; они подвергались справе, и подчистки и приписки свидетельствуют, что справщики бывали квалифицированнее переписчиков (впрочем, и переписчики, замечая оплошности, исправляли себя сами); соответственно «книги для прочтения» являются ценными свидетелями в поддержку именно более архаичного текста, а не нового (как иногда полагают).

Заключая свои конкретные наблюдения, Грегори сделал общий вывод: «… в этих книгах все еще продолжают жить более архаичные тек-

7 В наименованиях подобных книг, с одной стороны, подчеркивается, что они предназначены для прочтения во всеуслышание (ἀναγνώσεις, ἀναγνώσματα, lectiones), и с другой – что они содержат не сплошной текст, а фрагментированный (περικοπαί, τμήματα, κεφάλαια, segmenta).

8 Ср.: «Liturgische Bücher sind stets konservativ, neigen stets zum Archaisiren, vermeiden einen jeden neuen Satz, jedes neue Wort, jede neue Silbe, jeden neuen Ton» [Gregory 1900: 327]; «Богослужебные книги всегда консервативны, всегда склоняются к архаизации, избегают любой новой фразы, любого нового слова, любого нового слога, любого нового ударения».

сты Библии, тогда как рукописи нефрагментированного текста уже давно восприняли другие формы»[9].

Если по импликации применить сказанное к *Остр*, то можно ожидать, что оба древнейших славянских апракоса – глаголическое Ассеманиево евангелие и *Остр* – имеют текстологическое преимущество по сравнению с четвероевангелиями – Мариинским и Зографским.

Итак, занимающее среди «книг для прочтения»[10] центральное место Евангелие-апракос[11] станет предметом нашего рассмотрения.

Этот тип книги возник, согласно Грегори, в конце IV в. в Антиохии, затем (вследствие тесных связей Антиохии и Константинополя) попал в столицу империи, а оттуда распространился и во все другие церкви. Отдельные рукописи апракоса восходят к IV–VII вв., но основная дошедшая до нас масса начинается с VIII в.

Чтобы больше не возвращаться к Грегори, здесь уместно заметить, что текстолог считал, что древнейшие слав. евангельские рукописи, равно как другие древние переводы Евангелия, могут послужить текстологии греч. Евангелия. Утраченное в греч. рукописях восполняется по переводам. Об этом еще будет сказано в другом месте.

* * *

Возвращаемся к *Остр*. В самом начале рукописи помещена миниатюра с изображением евангелиста Иоанна, а самый первый текст – это так наз. Иоаннитский пролог (т. е. фрагмент Ин 1:1–17) – небольшой, но со-

---

9 Поскольку вывод важен, приведем и немецкую фразу: «… diese Bücher [lassen] immer wieder ältere Texte der Bibel fortleben, obschon die Handschriften des fortlaufenden Textes längst andere Formen angenommen hatten» [Gregory 1900: 328].

10 Сюда относятся служебная минея, триодь, типикон, евхологий и анфологий («цветник», выборка из других книг). Все они могут содержать в себе евангельские перикопы, а могут и не содержать.

11 Это именование указывает, что книга (первоначально) содержала перикопы, положенные на воскресенья и дни великих и двунадесятых праздников, а также на Страстную и Цветную седмицы, т. е. на периоды времени, когда запрещался производительный труд. Другое греч. наименование (ἐκλογάδιον [или ἐκλογάδιν] τοῦ εὐαγγελίου «выборка из Евангелия») указывает на специально организованное следование фрагментированных тематических текстов. Оба наименования заимствованы из терминологии новейшей Греч. Церкви. Апракосу и эклогадиону противопоставляется τετραευαγγέλιον (или τετραυάγγελον) «четвероевангелие», т. е. нефрагментированная книга.

держательно конденсированный и чрезвычайно трудный для понимания богословский трактат[12]. В главе VI настоящего исследования, специально посвященной Иоаннитскому прологу в *Остр*, он воспроизведён фототипически по рукописи, а здесь мы воспроизводим его набором (большими синтагмами):

> **Искони бѣ слово| и слово бѣ отъ| б҃а · и б҃ъ бѣ| слово ⰰ[1] се бѣ| искони оу| б҃а · и тѣмь вса бъı|ша ⰰ и без него ни|чьтоже не бъıсть ·| еже бъıсть ⰰ въ то|мь животъ бѣ · и| животъ бѣ свѣтъ| чловѣкомъ ⰰ и свѣ|тъ въ тьмѣ свьти|тьса · и тьма его| не обатъ ⰰ.**
>
> Комментарий: 1: Здесь используется исполняемый киноварью необычный знак препинания – крест с перекладиной (с загибами вниз на ее концах), а именно: ⰰ, напоминающий глаголическую букву ⰰ (азъ). Над крестом приписана фигура наподобие латинской буквы s или славянского ѕ (ѕѣло), если их положить на бок. Этот сложный знак используется только в Иоаннитском прологе, а в других текстах встречается простой ⰰ (без «зела»).

Нельзя не заметить, что строки, которые мы сейчас воспроизвели, составляют тот самый текст, с которого первоучитель Кирилл Философ начал свою переводческую деятельность.

Об изобретении азбуки говорится в Пространном Житии первоучителя[13] (гл. XIV): **Шедъ же философъ, по пръвомоу обычаю, на молитвоу сѧ наложи и съ инѣми съпоспѣшникы. Въскорѣ же се емоу богъ ѩви, послоушаѩи молитвы рабъ своихъ. И тогда сложи писмена и начѧ бесѣдоу писати еѵаггельскоую: искони бѣ слово и слово бѣ оу бога, и богъ бѣ слово, и прочаѩ.**

Так начались переводческие труды, которые как правило (по крайней мере, в византийской традиции) предшествуют миссионерской деятельности и сопровождают ее.

Итак, судя по цитате, первоучитель приступил к переводу Служебного евангелия, которое открывается зачалом Ин 1:1–17. Иоаннитский пролог содержит in nuce все христианское вероучение, равно как и лексику для его выражения.

---

12 Проблема понимания Иоаннитского пролога (в связи с особой – *амфиболической* – функцией сакрального языка) рассматривается ниже отдельно.

13 Имеется в виду Пространное житие КФ по рукописи XV в., изданной П.А. Лавровым (см.: [Лавров 1930: 1–37]): **житїе и жизнь, и подвизи, иже въ свѧтыхъ отца нашего Константїна философа, пръваго наставника и оучителѧ словѣньскоу ѩзыкоу.**

Остр – старославянский источник, но с восточнославянскими признаками

Списков апракоса, язык которых квалифицируется как *старославянский* (= древнейший церковнославянский)[14], по традиции устанавливается два: это Ассеманиево евангелие, написанное глаголицей, и кирилловская Саввина книга.

Такова научная традиция, но по отношению к *Остр* она несправедлива. Об этом убедительно, с многочисленными фактами в руках, писал (во Введении к изданию 1843 г.) уже А.Х. Востоков: «Хотя писец был русский словенин, […] однако он вообще сохранил древнейшее правописание церковнословенского языка, в других позднейших рукописях более или менее измененное; а потому-то рукопись сия особенно достопримечательна, как ближайший в началу словенской письменности памятник церковнословенского языка»[15].

Примечательно, что писец, сидевший в Киеве, последовательно придерживался именно всеобщей церковнославянской орфографической нормы: он соблюдал ее не только в тексте Евангелия, но и в заглавиях и в выходных записях, где ему, естественно, приходилось говорить от своего лица. *Остр* содержит наименьшее число модификаций протографа, восходящего к первоучителю Кириллу (о чем подробнее говорится ниже).

Действительно, в *Остр* имеются признаки, сближающие его с глаголическими рукописями: так, ѣ иногда употребляется там, где кирилловские памятники имеют ꙗ. Есть и черты, сближающие *Остр* с болгарской Симеоновой школой: так, после шипящих и африкат встречаются а, оу, ѧ (а не ꙗ, ю, ѩ). Очень важным архаичным признаком является употребление еров: во всех старославянских памятниках наблюдается взаимозамена ъ и ь и их опущение, тогда как в *Остр* они смешиваются или опускаются весьма редко. Носовые обычно проставлены правильно: ѫ и ѧ не смешиваются.

В то же время в тексте *Остр* имеются и восточнославянские (= русские) черты: хотя и редко, но все же ѫ/ѭ и ѧ/ѩ иногда смешиваются с оу/ю и а/ꙗ (порочение, почахъ); последовательно употребляется эпентетичное *л* после губных согласных (корабль, землѩ); вместо *жд* (этимологически из *dj) можно встретить ж (прѣжде) и т. д. (всего семь признаков). Что же касается такой характерной восточнославянской черты, как полногласие, то исследователи обсуждали три случая, причем бесспорным является только один (форма перегнѫвъ в месяцеслове). Имеются, впрочем, примеры второго полногласия (пъръвъıи). Восточ-

14 Без примеси большого числа локальных языковых признаков (южно- и восточнославянских).

15 Цитируем по публикации: [Предисловие 1843/1988: 3].